Внутри магической комнаты.

Белые лампы освещали каждый уголок этого места.

Грим стоял перед алхимической платформой, переливая расплавленное огненное железо из магического тигля в металлическую форму. Как только оно остыло до полутвердого состояния, Грим поднял свой разделочный нож и начал внимательно вырезать узоры.

Это железо было лучшим металлическим материалом, который Грим мог использовать для изготовления повязки. Температура плавления достигала 9 327 градусов. Из-за его чрезмерной твердости и превосходной магической стойкости Грим мог вырезать линии для массивов, пока оно было наполовину расплавлено.

Кроме того, чтобы помешать более опытным Адептам быстро читать и анализировать содержимое массивов, Грим должен был добавить декоративные узоры.

Хуже всего было то, что он должен был делать все это, пока расплавленное железо не затвердело.

Грим прикинул, что у него есть двести десять секунд до того пока оно полностью не остынет. За это время Грим должен завершить один наступательный массив, двадцать пять массивов сбора энергии, четыреста двадцать одну вспомогательную руну и семьдесят четыре магических узора.

И вырезать все эти линии нужно на металлической повязке диаметром семьдесят сантиметров и шириной тридцать сантиметров. Нетрудно было представить, насколько это сложная задача. Что более важно, Грим должен закончить весь процесс за один раз; не могло быть никаких перерывов. В противном случае даже ножи, зачарованные «заострением» и «пробиванием брони», не смогли бы оставить ни единого следа, как только металл остынет.

«Понизить температуру магического пламени на семь градусов...»

Грим отколол кусочек своего Духа и соединил его с центральным контрольным кристаллом на алхимической платформе, чтобы понизить магическое пламя на незаметные семь градусов.

«№3, помощи с активацией массивов»

Грим отколол ещё кусочек своего Духа и настроил платформу на основе инструкций чипа.

После активации эффектов заострения и пробивания брони на ноже, Грим слегка приложил кончик к поверхности шокирующе горячего расплавленного металла. Под легкими движениями его запястья и манипуляциями пальца, нож, светящийся желтым светом, начал двигаться и поворачиваться вдоль поверхности нарукавной повязки.

Линии, которые он вырезал, были тонкими, как паутина. Обычный человек даже не смог бы разглядеть их, но Гриму часто приходилось вырезать что-то подобное.

Черные глаза Грима сияли голубым светом. Он активировал возможности сканирования и увеличения чипа до предела.

Поверхность повязки была увеличена чипом в три тысячи раз. Первоначально тонкий

магический нож теперь казался таким же толстым, как каменная колонна.

В этот момент нижняя часть нарукавной повязки все еще находилась при ужасающей температуре в шесть или семь тысяч градусов. Если бы Грим не был огненным Адептом второго класса, у него были бы проблемы.

Гриму удалось закончить без каких-либо неудач.

Он облегченно вздохнул и взял немного золотого кварцевого песка и рассыпал его по поверхности повязки. Повязка поглотила большую часть порошка, окрасив поверхность в ярко-желтый цвет.

Кварц был распространенным материалом для сбора энергии, используемым при создании магических предметов. Он прекрасно ассимилировался с огненным железом.

Грим начал оценивать незавершенную эмблему. Действительно, это была не окончательная форма. Полуфабрикат.

Богато украшенная нарукавная повязка, созданная с огненным железом в качестве основного материала. Собирающее энергию вещество внутри него резонировало с блуждающим в воздухе элементом.

Её дизайн решил Чип после изучения десятков тысяч подобных предметов, а сложные магические массивы подвергались сотням и тысячам оптимизаций и исправлений.

Грим упивался красотой и совершенством этого искусства!

Он играл с ним большую часть дня, не желая расставаться.

Всё, что теперь нужно было сделать, это расплавить огненные агаты и вставить их в гнезда повязки с помощью специальной техники. Конечно, до этого ему предстояло состряпать нейтритализатор из крови огненного дракона. Хлопотная задача!

Оценка показала, что ему придется поработать ещё месяц, прежде чем он сможет завершить эмблему. После последнего приключения Грим понял, что его план исследовать плоскость огненного элемента будет лучше всего выполнен после того, как он наденет две части набора огненного трона.

Грим потер виски, размышляя о своем распорядке дня на предстоящий месяц.

Хотя процесс резьбы длился всего двести десять секунд, он провел их в состоянии крайнего напряжения. Работа по резьбе сама по себе истощила большую часть его Духа.

Он взмахнул рукой и погасил магические огни на алхимической платформе. Затем он отключил подачу магической энергии на платформу и оставил инструменты там, где они были. Выходя из лаборатории, Грим зевнул и потер глаза.

Пора хорошенько отдохнуть!

.....

Утес Пернатого Змея.

Послеполуденное солнце светило сквозь полог на травянистую землю, где играли три

детеныша пернатого змея, а два других детеныша свернулись в гнезде и спали.

Большая часть юных особей отправилась на поиски пищи. Две самки следили за гнездами на утесе. Они сидели в пещерах утеса, время от времени выглядывая наружу.

В дальнем угле у пещеры лежали семь или восемь белых яиц со светло-желтыми пятнами. Вокруг валялись кости.

Сорокакилометровая зона вокруг утеса была охотничьим угольем для змей. Более свирепые магические существа и звери были отогнаны подальше. Вот почему эти две самки не беспокоились о безопасности утёса.

«Какой хороший шанс»

Несколько учеников Света Тени отодвинули в сторону высокую траву и посмотрели на утёс. Их сердца были полны волнения.

Все самцы ушли. Нет ничего лучше этой новости.

Группа учеников пробыла здесь целых два дня. Они сразу же принялись за работу.

Из Чёрного леса вышел металлический цыпленок, издавая странный металлический звук.

Он сразу же привлек внимание трех детенышей пернатых змей, игравших в поле. Они перестали гоняться друг за другом и наклонились, чтобы хорошенько рассмотреть это странное существо.

Они не чувствовали никакой опасной ауры и не видели необходимости бежать.

Металлический цыпленок захлопал крыльями. Он сделал один круг вокруг поля, прежде чем закудаhtать и побежать обратно в лес.

Три кровожадных птенца тут же захлопали крыльями и погнались за птенцом.

Три больших и один маленький; все четверо исчезли в Чёрном Лесу.

Через мгновение одна из змей на скале выглянула наружу. Она была шокирована, обнаружив, что трое детенышей пропали без вести.

Самка змеи закричала. Её своеобразный крик обладал пронзительностью птиц и шипением змей.

Печальный крик эхом прокатился по утесу.

Вскоре две самки вылетели из гнезда и начали кружить вокруг утёса, с тревогой ища пропавших детенышей.

Два других дремлющих птенца поспешно вернулись в гнездо.

Вскоре самки напали на след птенцов.

Быстро пообщавшись, одна вернулась, чтобы охранять гнездо, а другая поднялась в небо и погналась в том направлении, куда вёл запах детенышей.

<http://tl.rulate.ru/book/4486/611938>